

УДК 130.2

UDC 130.2

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

ФИКСАЦИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЭПОСЕ**FIXING THE ONTOLOGICAL HIERARCHY IN ANCIENT GREEK EPIC**Васильева Анна Сергеевна,
к. филос. н.Vasileva Anna Sergeevna
Cand.Philos.Sci.

SPIN-код: 4338-9488

SPIN-code: 4338-9488

*Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия**Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

Статья посвящена анализу представлений об иерархическом устройстве мироздания в древнегреческой мифопоэтической традиции. В исследовании показано, что миф отражает в своей структуре основную программу объяснения человеком основных принципов мироздания; Хаос сам обладает порождающей силой и образует из себя порядок, а иерархия возникает вместе с формированием порядка-космоса. Первые божества – Гея и рожденные ею Уран, горы, понт, - обладают огромной силой и, в первую очередь, силой порождения. Из произведений Гомера и Гесиода мы выяснили, что история богов связана с борьбой детей с отцом-правителем. Одно поколение богов, становится той опорой, на которой стоит следующее. Третье поколение богов является властителями в большей степени, чем предыдущее. Поколение титанов неумолимо, но оно живет согласно безграничным силам природы. Титаны необузданны. Боги-олимпийцы, напротив, имеют отношение к сознательному ограничению. Боги третьего поколения обладают страстями: любят, ненавидят. Однако олимпийцы, также как и люди, должны подчиняться трансцендентальному закону мироздания. Боги третьего поколения приобщены к разумному. Порядок мироздания, подчиненный закону-Судьбе распространяется в человеческом сообществе. Власть как акциденция изначальной иерархии дает себя в руки тем, кто может подчинить свою волю абсолютной силе Судьбы. Легитимность власти определяется изначальной иерархией мироздания

The article is devoted to the analysis of representations of hierarchical structure of the universe in ancient Greek mythic-epic tradition. In the research there was shown that the myth reflects the main program of interpretation of main principles of the universe by a man in its structure; the Chaos in itself possesses the generative power and forms an order from itself but the hierarchy appears together with the formation of the order-outer space. The first deities – Gaea and born from her Uranus, mountains, Pontus, - possess the great power and in the first place, the power of generation. From works of Homer and Hesiodus we ascertained that the history of gods was connected with the fight of children with the father-sovereign. One generation of gods became that support on which the other stands. The third generation of gods is sovereigns in greater extent than another one. The generation of Titans is implacable but lives according to unlimited forces of nature. Titans are unbridled. Gods-Olympians, on contrary, have the relation to conscious restriction. Gods of the third generation possess passions: love, hate. However, Olympians as well as humans must submit to transcendental law of the universe. Gods of the third generation join to the rationale. The order of the universe submitted to the law – Destiny is disseminated in human community. Power as an accidental of initial hierarchy gives itself in hands of that who can submit its will to absolute power of Destiny. The legitimacy of power is determined by initial hierarchy of the universe

Ключевые слова: МИФ, МИФОЛОГИЯ, ЭПОС, ИЕРАРХИЯ, ЗАКОН, СУДЬБА, ВЛАСТЬ

Keywords: MYTH, MYTHOLOGY, EPOS, HIERARCHY, LAW, FATE, POWER

Представление об иерархическом устройстве бытия возникает в древности и фиксируется при попытке оформить взгляды на принципы мироздания в мифопоэтической традиции. Особенно выразительно данные образы вырисовываются в мифологии эпохи «героев», в эпоху богов-олимпийцев. Памятники литературы «Илиада» и «Одиссея» Гомера,

«Труды и дни» Гесиода, «Мифы» Гигина и др. отражают онтологическую и социокультурологическую картину мироздания, устроенного согласно принципу иерархичности. Новый мир начинает нуждаться в письменной памяти, которая будет единой для всех эллинских народов; она является выражением единого законодательства. Память сакрализирует прошлое, а письменная память желает охватить огромные массы людей. Безграмотность в данном случае не имеет большого значения; избранность хоть и закреплена за теми, кто имеет в своей родословной божественных существ, однако знание становится более значимым фактором. Письменность – как знание - проводит демаркацию между аристократией и народом.

Благодаря литературным памятникам мы можем проследить каким образом и в каком виде осмысляется и признается иерархическое строение бытия. Кроме того, «быть может, столь любимые сегодня эрзацрелигии, священные учения или политические доктрины являются лишь кривыми отражениями мифа, которые очень мало говорят о нем самом и должны восприниматься и пониматься скорее как синдром его вытеснения. Быть может, мифу вовсе не свойственна та иррациональность и темнота, которая одних отталкивает, а других, наоборот, притягивает» [13, С. 3]. Греческий миф выражает тенденции, положенные в основу развития западной цивилизации. Ценностные ориентиры, принятые, либо непринятые по какой-то пока неизвестной причине, просматриваемые в мифологической канве, все же оставили отпечаток на пути становления европейской культуры, которая часто оказывается для нас такой желаемой.

Первые представления об иерархиях можно выявить в мифологическом наследии прошлого, где указывается на силы, управляющие космосом, приводящие этот космос в конкретное движение, никак не регламентированное человеком. Иерархии представляют собой стержень мироздания, упорядоченность которого выражается в

стремлении не нарушить «границы», в которых все должно пребывать. Иерархии снисходят к власти как одному из принципиальных способов взаимодействия человека с человеком в определенных условиях. Конструирование отношений происходит соответственно основным источникам самого бытия. Архэ определяет бытие. Бытие по сути само структурировано согласно этапам своего оформления в мир индивидуаций.

Мифология как «предыстория» цивилизации рациональной несет в себе некоторые принципы этой цивилизации. В мифологическом мышлении фиксируется «неспособность провести различие между естественным и сверхъестественным, безразличие к противоречию, слабое развитие абстрактных понятий, чувственно-конкретный характер, метафоричность, эмоциональность – эти и другие особенности первобытного мышления превращают мифологию в очень своеобразную символическую (знаковую) систему, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир» [14, С.13], а также «свободно творящая сила воображения» [14, С. 6]. Кроме того «мифы (а это ... обычно рассказы о «первопредках», о мифических временах «первотворения») составляют как бы священное духовное сокровище племени. Они связаны с заветными племенными традициями, утверждают принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживают и санкционируют определенные нормы поведения. Миф как бы объясняет и санкционирует существующий в обществе и мире порядок, он так объясняет человеку его самого и окружающий мир, чтобы поддержать этот порядок. В культовых мифах момент обоснования, оправдания отчетливо превалирует над моментом объяснения» [14, С 14].

Миф сообщает и утверждает власть, исходящую из самой себя и представляющую собой «Логос», управляющий процессами бытия. В нем неразрывно связаны повествование о происхождении мира и обоснование правил, которым должен подчиняться человек. Существует природа

вещей, которая лежит в основе мира. Космосу (от др.-греч. κόσμος «украшение, наряд; порядок; мир») присущи структура и законы его существования. Миф утверждает «власть» как закон и право одновременно.

Греческая мифология наиболее резко очерчивает контур иерархических отношений, усматриваемых в западном мировоззрении. Исконное состояние Бытия - это первородный Хаос. Он бесформенный и безграничный; в нем есть все, и нет ничего; он велик и одновременно предельно мал. В отличие от Хаоса, в Космосе присутствуют боги. Они вносят вклад в создание порядка. В самом Хаосе нет управляющего начала. В нем «нет начала и нет конца». В бытии «становление проявляется как безначальное и бесконечное, так что все ставшее исходит из своего круговорота и в него же возвращается. Нет ни творца, ни творения. Хаос - не творец, он ничего не создает; из него отторгаются порядки и кажется, что он не способствует и не препятствует этому отторжению. Но так как все находится в нем, в нем должно находиться и это стремление вырваться из бесформенного вращения и обрести форму. Он не создает этого стремления, оно просто присутствует в нем, выделяется из него и обретает форму» [14, С. 14].

Хаос сам поставляет порядок. Вероятность того, что ему присуща творящая сила, очень велика; а творение может проявиться при наличии упорядоченности, структурности, системности. Иерархичность порядка строится на первородстве. Генетизм является принципом отношений господства и подчинения в мифе. Порождающее начало в Гее является ее силой. Однако она не властвует в полной мере. Ее суть в порождении всего сущего. Ее дети-титаны убивают своего отца по ее наущению и начинают править. Их правление опять же нельзя назвать властью в полной мере, так как их существование подчинено жизненному циклу: «Закономерность становления, которую одну они признавали, подобно возвратно текущему

Океану, возвращалась в самое себя; она представляла собой возврат вещей в самих себя, тех вещей, которые лишь для того меняют свое место, чтобы вновь в него вернуться» [14, С. 120]. Отсутствие свободной воли и подчиненность необходимости демонстрирует силу безличного бытия. Своенравны ли титаны? Да. Однако они, как и люди, нераздельно существуют в едином порядке вещей. Человек не противостоит титану; человек – часть мирового становления. Над чем господствуют Уран, Кронос, даже Зевс? Они управляют миром? Они больше выглядят как блюстители до них установленного порядка. Однако иерархия богов существует. Есть верховный, есть те, которые ему должны подчиниться. Однако наступает момент, и они свергают его. Гея подговаривает своих детей убить Урана, устав от бесконечных родов. Затем и господству Кроноса приходит конец. Дети повергают отцов в бездну, дабы воцариться самим, вернее всегда происходит воцарение одного правителя. Одни поколения сменяют другие. При этом потомки стоят на плечах предков. Дело в том, что старые боги не умирают. Их изгоняют в тартар, они держат на своих плечах небо: «после поражения титанов в титаномахии Атлант в наказание поддерживал на крайнем западе вблизи сада Гесперид небесный свод» [9, С. 121], «под предводительством Зевса дети Кроноса объявили войну титанам, длившуюся десять лет. Побежденные титаны с Кроносом были сброшены в тартар и находились там под стражей сторуких, выведенных Зевсом из тартара» [10, С. 18]. Таким образом, любая иерархия во времени представляет собой смену власти, вернее, смену того, кто выступает в качестве субъекта власти.

В дальнейшем власть возникает в процессе все возрастающей силы противостояния между людьми и богами; в ситуации, когда человек дифференцирует себя из окружающего его космоса. Естественно порядок профанный, посясторонний, земной воспроизводит универсальные порядки. В мифе нет субъективной власти, власти, исходящей из

индивидуального желания бога, либо человека. Власть имеет сакральное происхождение. Она существует изначально, как только начинается процесс оформления мироздания.

В мифе можно выделить несколько подвидов власти, которые связаны с самой логикой его развития, где происходит переход от стихии к титану, от титана к богу, от бога к герою и человеку. Власть божества обоснована его прямым происхождением от первоосновы. Человек есть сотворенное и, соответственно, подчиняющееся. Творящая сущность бытия выражается через «саморождение» всего сущего:

Перво-наперво возник Хаос (Бездна), а затем

Широкогрудая Гея (Земля), прочное седалище навек

Всех бессмертных, живущих на вершине снежного Олимпа,

{...} Из Хаоса родились Эреб (Мрак) и черная Ночь,

А от Ночи произошли Эфир и Денница,

Которых она родила, зачав от Эребы в любовном совокуплении»

[12, С. 35].

Существуют трактовки образования мира, где процесс самоупорядочивания рождает «мастера», «техника», который и является создателем конкретных вещей. Оксиринхийский папирус сохранил описание космогонии Алкмана:

«Итак, Алкман говорит, что материя всех вещей была

беспорядочной и необработанной. Затем воз-

ник, по его словам, некто, мастерающий

все вещи...» [12, С. 80]. Этот отрывок также свидетельствует о организованной структуре мироздания. В первых попытках универсализации мифа сохраняется генетизм мира, где свойства мира объясняются через процесс образования индивидуальных вещей и явлений. Космос есть то, как он появляется в качестве космоса.

В современных исследованиях гомеровского эпоса мы столкнулись с различными позициями рассмотрения авторства и временной идентификации. Однако столпы российской школы, изучавшие историю античной мысли, - А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, В. Н. Ярхо и т. д., - в своих работах фактически не испытывали сомнений, что Одиссея и Илиада принадлежат VIII веку до н. э. Песни Гомера отражают определенную социо-культурную обстановку эпохи.

Исследователь А. Ф. Лосев выявляет у Гомера неразделенный, целокупный образ человека, являющегося частью рода: «Как бы не был героичен, благороден и прекрасен гомеровский человек, но это член родовой общины, правда, уже пытающийся выйти из под ее опеки» [8, С.645]. Человек находится во власти более могущественных сил. В «Илиаде» царь Агамемнон во время примирения с Ахиллесом произносит такие слова: «Часто винили меня, но не я, о ахейцы, виновен; Зевс Эгиох, и Судьба, и бродящая в мраках Эриннис: Боги мой ум на совете наполнили мрачною смутой...» [4, С. 311]. Однако, как мы можем узнать из текста «Одиссеи» в переводе В. А. Жуковского, человек имеет некоторое право выбора: «...Гибель они на себя навлекли святотатством...» [5, С. 3]. Таким образом, люди, «судьбе вопреки» поступая, приближают себя к смерти стремительными шагами.

На наш взгляд, чтобы глубже проникнуться гомеровским пониманием власти Судьбы и богов, необходимо рассмотреть ситуацию «героя Ахиллеса знаменитого» в «Илиаде»: «Краток твой век, и предел его близок!» [4, С. 13] - вещает мать Ахиллеса, богиня Фетида, намекая на изначальную предопределенность жизни своего единственного сына. При этом прославить его во власти бога. Кроме того на протяжении всего произведения мы сталкиваемся с предпочтениями богов, где их воля и индивидуальное отношение к людям определяет судьбу. Однако боги

подчиняются некой закономерности, что явственно следует из беседы олимпийцев о судьбе Ахилла, после просьбы его матери о спасении сына:

«Мрачный Кронион! какие слова ты, могучий, вещаешь?
Смертного мужа, издревле уже обреченного року
Ты освободить совершенно от смерти печальной желаешь?
Волю твори, но не все олимпийцы ее мы одобрим!
Слово иное реку я, и в сердце его сохрани ты.
Ежели сам невредимого в дом ты пошлешь Сарпедона,
Помни, быть может, бессмертный, как ты, и другой возжелает
Сына любезного в дом удалить от погибельной брани.
Многие ратуют здесь, пред великим Приамовым градом,
Чада бессмертных, которых ты ропот жестокий возбудишь.
Сколько ты сына ни любишь и в сердце его ни жалеешь,
Ныне ему попусти на побоище брани великой
Пасть под руками героя...» [4, С. 263].

Предрешенность гибели Ахилла превалирует над проблемой гибели целого города. Боги вмешиваются, когда провидец тщится сообщить Приаму сущность деревянной игрушки, подаренной данайцами троянцам. Гомеровская песня отображает власть, главенство, распределяемое по старшинству и силе (см. 4, С. 118). Верховный бог Зевс может вмешаться в историю человечества, однако он должен помнить, настанет хаос, каждый захочет проявить свою волю и воплотить собственное желание спасти любимчика от неминуемой гибели. Таким образом, боги-олимпийцы должны блюсти Мэру, следовать миропорядку ими же и установленному в той или иной степени. Их власть над миром в том и заключается, что они могут установить свои собственные границы.

Среди людей власть распределяется по качествам человека: сила, ловкость, мужество, сметливость – составляющие личности царя. Эти свойства являются наследством благородных родителей. Гомер искусно

описывает греческих вождей, демонстрируя их величайшие способности, которые и делают этих людей значимыми: «Гектор, пастырь народа, советами равный Крониду!» [4, С. 105].

Хотим заметить, что из теста «Илиады» не совсем ясным остается соотношение божественной воли как Судьбы, так и Рока (см. 4, С.105, 127, 129). Единственное, что приходит на ум, это провидческие способности богов и следование этим знаниям, составляют их власть. В поэмах Гомера проявляется противоречивый образ судьбы: с одной стороны – это некая совокупная воля богов, с другой – некое природное, стремящееся к упорядочиванию, удалению индивидуальной воли бога. Судьба – это эстетическое понятие, указывающее на целостность космоса, взаимосвязь происходящего. Власть Судьбы – это власть первовещества-архэ и его закономерностей, господство Нуса. Понятие Судьбы, Рока олицетворяет, на наш взгляд, властное начало бытия, онтологизм властвующего самого по себе. В эпоху развития современной науки судьба в некоторой мере предстает в виде причинно-следственной связи, в качестве Закона, который не создают, а лишь обнаруживают. Стремление к узрению принципов и закономерностей мироздания в эпоху Нового Времени эволюционируют в бэконовское «Знание сила!».

Судьба является некой предрешенной матрицей развития событий. Однако Рок всегда выражает негативную сторону Судьбы, независимо от поступков человека. В таком случае мы имеем право говорить о низком уровне ответственности человека за свои поступки. Происшествие, описанное Гомером в «Одиссее», связано с возгордившимся человеком, забывшим, что «на все воля богов». Наказание Одиссея демонстрирует, что воля человека мало влияет на его жизнь и судьбу. В древнегреческой мифологии, таким образом, свобода воли не имеет выраженного характера. Однако фигура Прометея связана с ярко выраженным проявлением свободы воли, которая влечет за собой ответственность, и, даже наказание.

Исследователь Комоедов Ю. В. понятие Судьбы связывает с представлениями древних о «космической необходимости и смертной доле»: «Идея судьбы [...] с древнейших времен имела как минимум два аспекта: первый природный, космический; второй – социальный, практический» [7, С. 13].

Миф определяет последующие линии развития представлений о власти. Первичная и приоритетная из них, это тенденция, которая представляет власть в качестве упорядочивающего начала, что позволяет нам увидеть власть как субъект действия и как свойство субъекта действия.

В VIII-VI вв до н. э. миф начинает уступать главенствующее место новому типу мирозерцания – философии. Хотя, «в ранней греческой философии с самого начала ее возникновения прослеживается сильное влияние мифопоэтической традиции» [6, С. 55]. Философия выходит за рамки образно-художественного мировосприятия, создавая иную картину иерархического устройства мироздания, она следует мифопоэтическому отражению процессов смены власти. Последняя сама претерпевает метаморфозы, связанные с переходом от архаической безраздельной власти самого само первоосновы мироздания к дифференцированной, ограниченной, даже делегированной богам. Кроме того, в древнегреческой мифологии характерно отражается тема борьбы сына с отцом; первый желает занять место своего пращура, дабы избавиться от его тиранической власти. На наш взгляд, в этом аспекте отражены не только психологические принципы работы человеческого существа, но и наблюдаемой в реальной жизни общества борьбы за власть и господство. Переход рычагов власти в борьбе за нее между различными правителями, довольно органично изображен в греческой мифологии.

Осознанное подчинение себя и своих поступков высшему предопределению-Року полагает ограниченность власти.

Цивилизованность иерархических отношений подразумевает в целом изменение ценностей культуры. Однако иерархия между богами не меняется, хотя есть и другие боги, которые могут проявлять свою волю, поэтому Зевс-отец, правитель-отец как символы исходной иерархии сохраняются. Кроме того, всегда власть последующего держится на власти предыдущего. Этот паритет составляет легитимность власти. Онтологическая иерархия предвосхищает социальную иерархию. Отношения господства-подчинения в бытии есть эталон, освещающий принципы властвования в государстве и обществе.

Список литературы

1. Васильева А. С. Понятие власти в философии Аристотеля [Текст] / А. С. Васильева. - «Известия Высших Учебных Заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки». – Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2010, № 3. С. 123-125; ISSN 0321-3056;
2. Васильева А. С. Культурно-историческая трансформация властных интенций (от классической к постструктуралистской концепции): дис. ... канд. филос. наук: 21.00.01: защищена 21.02.2013 / Васильева Анна Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 148 с. – Библиогр.: С. 134-148;
3. Гигин. Мифы [Текст] / Гигин. – Пер. с лат. Д. О. Торшилова; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – СПб.: Алетейя, 2000. – 480 с.; ISBN 5-89329-198-0;
4. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер. - Пер. Н. И. Гнедича. Ст. и прим. А. И. Зайцева. М.: Московский рабочий, 1982. - 448с.
5. Гомер. Одиссея [Текст] / Гомер. - Пер. В. А. Жуковского. Ст. и прим. В. Н. Ярхо. - М.: Московский рабочий, 1992. - 350 с.;
6. Донских, О. А. Античная философия [Текст] : мифология в зеркале рефлексии / О.А. Донских, А.Н.Кочергин. - М. : Изд-во МГУ, 1993. - 239 с. ; ISBN 5-211-02600-4;
7. Комоедов Ю. В. Онтологическая взаимосвязь «судьбы» и «времени» в античной и средневековой философии [Текст] / Ю. В. Комоедов. - Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграр. ун-т, 2010. – 215 с., ISBN;
8. Лосев А. Ф. История античной эстетики : итоги тысячелет. развития: [в 2 кн.] [Текст] / А.Ф. Лосев. - Москва ; Харьков. Кн. 1. - 2000. - 830 с. - Библиогр.: с. 795-819. - ISBN 966-03-0944-9. - ISBN 5-17-003188-2;
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. [Текст] / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 1; - ISBN 5-85270-161-0;
10. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. [Текст] / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 2; - ISBN 5-85270-108-4;
11. Найдыш В. М. Мифология: учеб. Пособие [Текст] / В. М. Найдыш – М. : Кнорус, 2010. – 432 с. ; ISBN 978-5-406-00217-9;
12. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики [Текст] // Отв. ред. И авт. вступит. Ст. док. филос. наук И. Д. Рожанский. М.: Наука, 1989;

13. Хюбнер К. Истина мифа [Текст]/ К. Хюбнер. - Пер. с нем. — М.: Республика, 1996. — 448 с. — (Мыслители XX века). ISBN 5—250—02595—1;

14. Юнгер Ф.- Г. Греческие мифы [Текст] / Ф.- Г. Юнгер. Пер. с нем. Шурбелева А. П. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2006. - с., ISBN 5-93615-038-0.

References

1. Vasil'eva A. S. Ponjatie vlasti v filosofii Aristotelja [Tekst] / A. S. Vasil'eva. - «Izvestija Vysshih Uchebnyh Zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki». – Rostov-na-Donu: Juzhnyj Federal'nyj Universitet, 2010, № 3. S. 123-125; ISSN 0321-3056;

2. Vasil'eva A. S. Kul'turno-istoricheskaja transformacija vlastnyh intencij (ot klassicheskoj k poststrukturalistskoj koncepcii): dis. ... kand. filos. nauk: 21.00.01: zashhishhena 21.02.2013 / Vasil'eva Anna Sergeevna. – Rostov-na-Donu, 2013. – 148 s. – Bibliogr.: S. 134-148;

3. Gigin. Mify [Tekst] / Gigin. – Per. s lat. D. O. Torshilova; pod obshh. red.

A. A. Taho-Godi. – SPb.: Aletejja, 2000. – 480 s.; ISBN 5-89329-198-0;

4. Gomer. Iliada [Tekst] /Gomer. - Per. N. I. Gnedicha. St. i prim. A. I. Zajceva. M.: Moskovskij rabochij, 1982. - 448s.

5. Gomer. Odisseja [Tekst] / Gomer. - Per. V. A. Zhukovskogo. St. i prim. V. N. Jarho. - M.: Moskovskij rabochij, 1992. - 350 s.;

6. Donskih, O. A. Antichnaja filosofija [Tekst] : mifologija v zerkale refleksii / O.A. Donskih, A.N.Kochergin. - M. : Izd-vo MGU, 1993. - 239 s. ; ISBN 5-211-02600-4;

7. Komoedov Ju. V. Ontologicheskaja vzaimosvjaz' «sud'by» i «vremeni» v antichnoj i srednevekovoj filosofii [Tekst] / Ju. V. Komoedov. - Krasnodar: Izd-vo Kuban. gos. agrar. un-t, 2010. – 215 s., ISBN;

8. Losev A. F. Istorija antichnoj jestetiki : itogi tysjachelet. razvitija: [v 2 kn.] [Tekst] / A.F. Losev. - Moskva ; Har'kov. Kn. 1. - 2000. - 830 s. - Bibliogr.: s. 795-819. - ISBN 966-03-0944-9. - ISBN 5-17-003188-2;

9. Mify narodov mira. Jenciklopedija: v 2-h t. [Tekst] / Gl. red. S.A. Tokarev. – M.: NI «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1998. – T. 1; - ISBN 5-85270-161-0;

10. Mify narodov mira. Jenciklopedija: v 2-h t. [Tekst] / Gl. red. S.A. Tokarev. – M.: NI «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1998. – T. 2; - ISBN 5-85270-108-4;

11. Najdysh V. M. Mifologija: ucheb. Posobie [Tekst] / V. M. Najdysh – M. : Knorus, 2010. – 432 s. ; ISBN 978-5-406-00217-9;

12. Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Chast' 1. Ot jepicheskikh teokosmogonij do vznikovenija atomistiki [Tekst] // Otv. red. I avt. vstupit. St. dok. filos. nauk I. D. Rozhanskij. M.: Nauka, 1989;

13. Hjubner K. Istina mifa [Tekst]/ K. Hjubner. - Per. s nem. — М.: Respublika, 1996. — 448 s. — (Mysliteli XX veka). ISBN 5—250—02595—1;

14. Junger F.- G. Grecheskie mify [Tekst] / F.- G. Junger. Per. s nem. Shurbeleva A. P. – SPb.: «VLADIMIR DAL'», 2006. - с., ISBN 5-93615-038-0.